

Глава 0789 У тебя есть история, а у меня - вино. Что значит умирать при свете?

Это видит свет и умирает.

Несколько джинго охранников держа в руках набросок кисти, основанный только на стрижке, предполагается, что он призрак ручной росписи святого Чжан Даози, но Ян Юхуань знает Чжан Даози, эта замаскированная личность не просто взгляд, чтобы увидеть насквозь?

Тем не менее, Нинг Тао тоже был на своем пути.

"Колокола заставили замолчать пешки небесные, а под городской башней - деревья." Нинг Тао открыл свои уста и произнес первые два предложения этого пророчества.

Yang Yuhuan замер на мгновение, после этого понял что-то и улыбка появилась на его лице.

Эта улыбка на самом деле тысяча красавиц, застенчивые цветы и закрытая луна.

"Мастер Чжан, откуда вы?" Ян Юхуань также сказал, что у него нет мозгов.

Очевидно, что это дом Чжан Даози, но она спрашивает, откуда Чжан Даози.

Нинг Тао улыбнулся и поднял палец к небу.

Солнце светило высоко в небе и белые облака задерживались.

Его рука упала.

Джиньювэй, переодетый в охранника, вдруг помахал рукой.

Стрела в рукаве вылетела из его рукава и проткнула жилетку дворцовой девушки рядом с Ян Юхуань.

Дева Гонг задушила ворчание и упала, кровь вытекала со спины и в мгновение ока окрашивала одежду в красный цвет.

Нин Тао не двигался, потому что знал, что что бы он ни делал, он не может изменить судьбу сквайра. Даже это прошлое пространство-время, в которое он вмещался, было бы обнулено силой пространства-времени после того, как он ушел.

Появились охранники Jinwu, которые прятались по обе стороны, держа свои мощные арбалеты и направляя их на Yang Yuhuan.

Ян Юхуань, однако, посмотрел в сторону, она просто посмотрела на оруженосца, который рухнул рядом с ней, а затем сделал шаг навстречу Нин Тао.

"Искатель предков... ты на самом деле?" Возможно, из-за волнения голос Yang Yuhuan оттенялся легким трепетом.

Нинг Тао слабо улыбнулась: "Правда".

Несколько джинго-охранников прижались, круг сузился.

Ян Юхуань остановился перед телом Нин Тао, засомневался и поднял руку, потянувшись за

щеку Нин Тао.

Нинг Тао знал, чего она хочет, но он не избегал этого.

Кошка Ян Юхуань приземлилась на лицо Нин Тао и мягко погладила и ущипнула его.

Будучи в состоянии прикоснуться к лицу Ян Юхуань, одной из четырех главных красавиц, такая странная встреча была возможна только для Нин Тао. Если бы это был кто-то другой, он, конечно, не позволил бы этого, но лицо Четырех Красавиц определенно должно было быть дано.

"Ян Юхуань!" Глава гвардии Цзиньго ругался: "Нам приказано взять тебя, если тебя поймут со связанными руками, мы ничего не сделаем, а если ты будешь сопротивляться, мы убьем тебя!"

Ян Юхуань сместила глаза, чтобы посмотреть на голову гвардии Цзиньгу, затем ее глаза упали на окно экранированного пруда, и ее выражение вдруг замерзло: "Вы, собачьи лакеи, даже убили семью Чжан Даоци, так что давайте поблагодарим их за их грехи".

Несколько джинго-охранников посмотрели на шефа.

Голова Джиньювэя кивнула.

Это сигнал к принятию какого-то решения.

Несколько Цзюйгуи внезапно сломали механизм сильного арбалета.

Нин Тао пошевелился, его длинные ноги растоптали землю, и его тело выстрелило, как пушечное ядро. Ян Юхуань был прямо перед ним, и с валком его левой рукой, его правая рука тянет вперед, облако чернил пистолет ци вырвалось, и пистолет во плоти пронзил сквозь облака.

Человеческий пистолет - это один.

Рисунок!

Охранник джинго был прострелен через грудь, и его тело разлетелось на части.

Нинг Тао после этого обернуло его руки вокруг талии Ян Юхуань через лопнувшую плоть и соус крови и достигло крыльца в мгновение ока.

Только в этот раз остальные несколько сильных арбалетов в руках охранников Джингу выстрелили из своих арбалетных нитей, к сожалению, они давно потеряли свою цель.

Культивирование Духовной Силы осуществлялось с помощью божественной кристаллической энергии и становилось еще чище, и сила Нинг Тао также многократно возрастала.

"Он не Чжан Даоци!" Глава гвардии Джинго заревел: "Убей!"

Ого!

Несколько арбалетных векторов улетели в сторону Нин Тао и Ян Юхуань.

Арбалет Jinyuwei был непрерывным арбалетом, а скорость и сила этого выстрела не отступали даже в 21 веке.

Но их противником был Нинг Тао, и пистолет в его руке.

Его правая рука дрожала, и чернильный пистолет qi внезапно вырвался, черно-белый, с пистолетом в качестве границы, это были чернила тайдзи!

Энергетическое поле нескольких арбалетов, выстреленных в болото, было медленным до глубины дуги.

Фигура Нинг Тао поколебалась, и двор был наполнен кровавыми цветами.

Убийство, страх, это источник конечной энергии зла.

Вот, они все Нинг Тао.

Убийство - это то, как собирается самая злая энергия.

В первый раз, когда я пошел в туалет, я узнал, что в прошлом мне удавалось собирать некоторые энергетические материалы.

На самом деле, причина успеха всегда была.

Четыре энергетических материала, Добро ко злу и Любовь к вере, - это энергия души, и у людей прошлого тоже есть души. Некоторые могущественные люди, которые даже оставляют после смерти призрака, существуют в определенной среде на протяжении сотен и тысяч лет.

Несколько охранников джинго рухнули в луже крови.

Нин Тао собрал свою плоть и посмотрел на Ян Юхуань: "Если бы я не выстрелил только сейчас, или если бы я немного опоздал, они бы тебя подстрелили, тебе не страшно?".

В углу рта Ян Юхуань пронесся намек на смех: "Я ношу доспехи из сокровищ на своем теле, я не боюсь мечей и луков, и мне легко их убить, но я хочу знать, спасешь ли ты меня".

Нинг Тао улыбнулась: "Поговорим здесь или пойдем куда-нибудь еще?"

Ян Юхуань сказал: "Люди здесь все мертвы, но все не так плохо, пойдемте в кабинет и поговорим".

"Хорошо, тогда мы пойдем в кабинет." Для него это не имело значения, даже если Ли Лонджи не возражал против посещения Дамского дворца.

Прислуга не заваривала чай кипяченой водой, поэтому они сели за маленький квадратный столик перед окном и болтали вместо воды.

Не сказав больше ничего, Ян Юхуань процитировал слова: "Боги молчат пешки небесного дауна, и деревья строятся под башней города".

Прочитав первые два предложения, она не продолжила, а уставилась прямо на Нин Тао с предвкушением в глазах.

Нинг Тао переехала в сердце, разве она не знала последние два предложения?

Сначала он использовал аллергическую реакцию Зелья Предков на тонущем корабле, чтобы увидеть прошлое пространство перед смертью, и две строки "Боги заставили замолчать пешку небесную, и дерево было построено под башней Чжэнь Чжэнь". В то время он всё ещё был огорчён тем, что рано или поздно он не рухнул, а только рухнул так же, как она собиралась зачитать остальную часть пророчества.

Похоже, что она также не знала.

Нин Тао улыбнулся и процитировал: "Нужно быть пионером, чтобы найти своих предков, есть тайный путь между жизнью и смертью."

Звук настроен, а послесвечение звука находится вокруг луча.

Yang Yuhuan замерла и замерла на полминуты, прежде чем она вернулась, и она произнесла низким голосом: "Вам все еще нужно искать ваших предков, прежде чем вы умрете, есть секретный путь между жизнью и смертью... Это последние две строки?"

Она правда не знает.

Нинг Тао кивнул: "Да, это последние два предложения этого пророчества".

Его сердце было наполнено разочарованием, только что он услышал, что это он хотел, и он думал о том, чтобы получить тайну пророчества от нее, теперь в этой ситуации, она даже не знала двух последних предложений, как много она может знать?

Нинг Тао знал, что она пыталась прощупать его пульс, так что она не уклонилась от него. Но сначала лицо было ущипнуто, теперь руки прикоснулись к нему, и его чувства были в замешательстве. Это одна из четырех красавиц, но она не может быть слишком случайной, верно?

"У тебя есть пульс, ты не мертв". Ян Юхуань в замешательстве сказал: "Что ты имеешь в виду под предвзятостью?"

Нинг Тао посмотрел на ее руку, которая все еще сжимала его и выпускала мягкий кашель.

Только тогда Ян Юхуань понял, что он все еще держал его за руку и отпустил в панике, и кошмар на мгновение тоже был слегка красным.

Нинг Тао сказал: "Это умершее тело означает смерть".

Ян Юхуань сказал непостижимо: "Но вы, очевидно, живой человек".

Нин Тао засмеялся и медленно сказал: "В поисках предков, конечно, предки в прошлом, так как это прошлое времени и пространства, не все ли эти люди мертвы? Эта смерть относительна, и для меня вы все умершие люди, и Я встречу вас и приду сюда искать моих предков, и Я превращу себя в мертвеца. Я сделал это с очарованием смерти, достигнутым с помощью заклинаний. Этот смертельный шарм может сделать меня на одном языке с вами, так что я могу прийти сюда, но это только на один день".

Ян Юхуань снова замерла на некоторое время, грызуя слова Нин Тао, а затем необъяснимо грустная: "Ты так говоришь, я уже... мертва?"

Нин Тао засомневался и легко кивнул: "Я пришел из мира тысячу лет спустя, и в этом мире нет

ни династии Тан, ни тебя".

Ян Юхуань снова начала ошеломиться, а также знала, о чем она думает.

Нин Тао сказал: "Я Бу Восходящий Звездный Джун, меня зовут Нин Тао". Ваше Высочество не должно грустить, смерть - это часть жизни, и никто не застрахован от нее".

Ян Юхуань только вернулась к своим чувствам на этот раз, горькая улыбка всплыла в уголке ее рта: "Да, жизнь была с древних времен, кто не умирает, я понимаю эту истину, я не боюсь смерти тоже, просто внезапно столкнувшись с вами, вы говорите мне, что я уже мертва, это внезапно, я немного неудобно". После паузы она добавила: "Ты можешь поговорить со мной о том, как выглядит мир будущего"?

Нинг Тао засмеялся: "Конечно, это длинная история..."

"Подожди, я принесу алтарь вина, как может быть хорошая история без вина?" Ян Юхуань встала и пошла за вином, она повернулась назад и сладко улыбнулась перед тем, как сделать два шага: "У тебя есть история, а у меня - вино".

С такой улыбкой сотня цветов не имеет цвета.

Нин Тао на мгновение замерз, затем стучал зубами и улыбался.

Разве не здорово было бы выпить с Ян Юхуань, одной из "Четырех красавиц", и поболтать об историях?

Нин Тао толкнул окно, и на улице было мало пешеходов.

Jinyuwei уже сделали шаг против Yang Yuhuan, что означает, что теперь он находится в поздних стадиях исторического восстания An, говоря, что это не обязательно правда, что Chang'an уже окружен армией Ань Лушань, и Ли Longji собирается бежать из земли Шу, как это место все еще может быть живым?

Как раз тогда открылось окно напротив, а за ним появилась женщина.

Увидев ее лицо ясно, Нинг Тао замерла на мгновение.

Это снова она, Дэнлинг.

Ее внешний вид совсем не изменился, она оставалась чистой и красивой, на ее теле не было ни намека на фейерверк. Но она определенно не фея и не вдова, которая повесилась.

Нин Тао вдруг понял одну вещь, и это было то, что независимо от того, если он вмешался в некоторое прошлое пространство времени, его местоположение должно было быть близко к местоположению Дэна Линга.

Неизбежно, что Древний Дэн и Дэн Линг притягиваются друг к другу, как будто они магниты N и S.

Время Дан Юаня - это время, когда мы с тобой встретимся.

Нин Тао вдруг вспомнил слова, смутно он, казалось, понимал их смысл, но это было просто чувство, вспышка, и когда он вспомнил его снова, он понятия не имел.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870830>